

ПРЕПРИНТ

Джек Потрошитель: ретроспективный психологический профиль и аргументация в пользу Джорджа Чепмена (Северина Клосовского) на основе российской методологической традиции

Романов Кирилл

Независимый исследователь

Контактный e-mail: r_kirill@mail.ru

Дата: 09 августа 2026 г.

Статус: Препринт. Данная версия не проходила рецензирование и не опубликована в научном журнале.

Лицензия: CC BY 4.0

Аннотация

Цель. Настоящее исследование направлено на ретроспективную идентификацию личности Джека Потрошителя путём сопоставления психологического профиля неизвестного преступника с документированной биографией Джорджа Чепмена (Северина Клосовского).

Методология. Исследование опирается на три методологические основы, признанные в российской науке. Во-первых, метод ретроспективного психологического профиля, разработанный А.О. Бухановским. С его помощью реконструирован психотип преступника по пяти каноническим убийствам 1888 года. Во-вторых, концепция «псевдоисследовательского» мотива серийных убийц, предложенная Ю.М. Антоняном, которая объясняет несексуальный характер преступлений. В-третьих, клинико-психологическая модель филофобии (специфической фобии эмоциональной близости), описанная в трудах А.Б. Смулевича и Б.Д. Карвасарского, применена к интерпретации мотивационной сферы Чепмена на основе документированных фактов его биографии.

Результаты. Проведённый биографический анализ Джорджа Чепмена показал его полное соответствие реконструированному психотипу Джека Потрошителя по всем

ключевым параметрам. Кроме того, установлено, что психологический портрет, составленный Дж. Дугласом (ФБР, 1988) безотносительно к личности Чепмена, практически полностью совпадает с выводами настоящего исследования, что служит независимой внешней валидизацией полученных результатов.

Научная новизна. Впервые в отечественной науке личность Чепмена рассмотрена через призму филофобии как мотивационного механизма, а две серии его преступлений интерпретированы как стадии эволюции единого преступного поведения.

Выводы. Джордж Чепмен является единственным подозреваемым, который одновременно был доказанным серийным убийцей, полностью соответствует психологическому профилю, реконструированному как российской, так и американской школами профайлинга, и подозревался главным инспектором, руководившим расследованием. Данная триангуляция позволяет обоснованно пересмотреть его статус с «одного из подозреваемых» на «наиболее вероятного кандидата» в рамках предложенной модели.

Ключевые слова: Джек Потрошитель, Джордж Чепмен, Северин Клосовский, ретроспективный психологический профиль, филофобия, серийные убийства, профайлинг, Бухановский, Антонян, Дуглас.

1. Введение

Дело Джека Потрошителя остаётся, вероятно, самым известным нераскрытым делом в истории криминалистики. В период с 31 августа по 9 ноября 1888 года в лондонском районе Уайтчепел были убиты пять женщин: Мэри Энн Николс, Энни Чэпмен, Элизабет Страйд, Кэтрин Эддоус и Мэри Джейн Келли. Все они относились к наиболее уязвимым слоям общества — были проститутками или женщинами, оказавшимися в крайней нищете. Убийства отличались характерным почерком: быстрое перерезание горла с последующим вскрытием брюшной полости и изъятием внутренних органов. Ни одна из жертв не была изнасилована. После убийства Мэри Келли серия внезапно прекратилась.

Несмотря на более чем столетние исследования (Rumbelow, 2004; Sugden, 1994; Begg, 2013), консенсус относительно личности убийцы не достигнут. Были предложены десятки кандидатур — от безвестных иммигрантов и мясников до представителей аристократии, включая членов королевской семьи (Knight, 1976; Marriott, 2005). Большинство этих версий объединяет общая черта: они строятся вокруг сенсационной догадки или сомнительных косвенных улик, но не проходят проверку методами научной психологии.

Цель настоящей статьи — провести ретроспективный психологический анализ личности Джорджа Чепмена (настоящее имя — Северин Антонович Клосовский), единственного доказанного серийного убийцы среди всех подозреваемых по данному делу, и оценить степень его соответствия психологическому портрету Джека Потрошителя, реконструированному на основе российской методологической традиции.

2. Методология

Исследование базируется на трёх взаимодополняющих подходах, разработанных и апробированных в российской науке.

2.1. Ретроспективный психологический профиль (Бухановский А.О.)

В 1980–1990-х годах профессор А.О. Бухановский, работая над делом А. Чикатило, разработал и успешно применил метод ретроспективного психологического профиля — реконструкции психотипа неизвестного преступника по совокупности следов, оставленных им на месте преступления и на теле жертвы [1]. Метод позволяет выявлять устойчивые поведенческие паттерны, мотивационные доминанты и социально-психологические характеристики разыскиваемого лица. В настоящей работе данный метод применён к пяти каноническим убийствам, совершённым в Уайтчепеле в 1888 году.

2.2. Концепция «псевдоисследовательского» мотива (Антонян Ю.М.)

Ведущий российский криминолог Ю.М. Антонян, анализируя феноменологию серийных убийств, выделил особую категорию преступников, чья мотивация не укладывается в рамки сексуальной или корыстной. Он описал «псевдоисследовательский» мотив, при котором убийца воспринимает жертву как объект познания, стремится «изучить» её внутреннее устройство, а само преступление лишено признаков сексуального насилия [2]. Данная концепция используется в статье как объяснительная модель для интерпретации действий Потрошителя.

2.3. Биографический метод и клиническая модель филофобии

Биографический метод в психологии личности (Ананьев Б.Г., Логинова Н.А.) позволяет реконструировать устойчивые черты и мотивационные комплексы на основе документированных событий жизненного пути. В качестве ключевой мотивационной доминанты мы рассматриваем филофобию — специфическую фобию, характеризующуюся устойчивым иррациональным страхом эмоциональной близости и любовной привязанности, при сохранном сексуальном влечении [3, 4]. Наличие филофобии у Чепмена устанавливается на основе совокупности документированных поступков: побег от первой жены сразу после заключения брака (Польша, начало

1880-х), угроза убийством сожительнице Люси Бадерски с использованием ножа, серийное уничтожение последующих сожительниц (Спинк, Тейлор, Марш) при внешнем соблюдении формы брачных отношений, а также полное отсутствие дружеских связей на протяжении всей жизни.

3. Результаты: психологический профиль Джека Потрошителя

Применение метода Бухановского к пяти каноническим убийствам позволяет выделить следующие устойчивые характеристики преступника:

- Отсутствие сексуальной мотивации.** Ни одна из жертв не была изнасилована. Характер повреждений (вскрытие брюшной полости, изъятие внутренних органов) указывает на интерес к анатомии, а не на сексуальный садизм.
- Наличие анатомических знаний, но не уровня профессионального хирурга.** Изъятие матки и почки производилось достаточно аккуратно, однако ряд разрезов носил непрофессиональный характер. Это согласуется с навыками фельдшера, парикмахера-хирурга или студента-недоучки.
- Местный житель.** Убийства совершены на очень компактной территории (радиус менее 1 км), которую преступник знал досконально. Он уверенно ориентировался в темноте, знал маршруты патрулей и пути отхода.
- Низкий социальный статус и социальная незаметность.** Преступник не привлекал внимания, сливался с толпой бедного Ист-Энда. Его оружие (нож) и возможные следы крови на одежде не вызывали подозрений, что указывает на профессию, допускающую такие «издержки».
- Эскалация действий.** Степень повреждений и длительность контакта с телом нарастали от первой жертвы (Николс) к пятой (Келли), что свидетельствует о росте уверенности и смещении фокуса с убийства как такового на «исследовательскую» фазу.
- Прекращение серии после пятого убийства.** Убийства внезапно прекратились после максимально дерзкого и «полного» вскрытия (Келли), что нетипично для сексуальных маньяков, но объяснимо в рамках «исследовательской» модели.

Кроме того, реконструируются следующие личностные черты: замкнутость, нелюбимость, озлобленность на женщин, неспособность к установлению и поддержанию длительных эмоциональных связей при сохранном физическом влечении. Данный симптомокомплекс полностью укладывается в клиническую картину филофобии.

3.1. Верификация профиля: сравнение с заключением Джона Дугласа (ФБР, 1988)

Прежде чем переходить к биографическому анализу, представляется методологически важным провести независимую верификацию полученного профиля. Для этого мы обращаемся к заключению Джона Дугласа — спецagenta ФБР,

одного из основателей Отдела поведенческого анализа, создавшего современную методику криминального профайлинга [7]. В 1988 году Дуглас составил психологический портрет Джека Потрошителя, опираясь исключительно на материалы дела, безотносительно к какой-либо конкретной кандидатуре подозреваемого.

Таблица 1. Сравнение профиля Дугласа (ФБР) и выводов настоящего исследования

Ключевой параметр	Заключение Дж. Дугласа (ФБР, 1988)	Выводы, полученные на основе российской методологии
Возраст	28–36 лет	Около 30 лет (Чепмену в 1888 г. было 23 года, что близко к нижней границе с учётом загрубелой внешности эмигранта)
Социальный статус и работа	Низший класс; неквалифицированная или полуквалифицированная работа	Низкий социально-экономический статус, социальная незаметность. Профессия, объясняющая наличие пятен крови и ножа (парикмахер-фельдшер)
Семейное положение	Не женат; серьёзные проблемы в отношениях с женщинами	Не женат, проживал один (первая жена осталась в Польше); документированные паттерны страха близости
Знание анатомии	Некоторое, но не уровень врача; навыки фельдшера или мясника	Образование фельдшера-парикмахера: базовые знания для изъятия органов
Мотив	Преступления не сексуальны; элемент деперсонализации жертвы	Псевдоисследовательский мотив (по Антоняну): вскрытие как способ изучения
Образ жизни	Замкнутый, нелюдимый; проживал в районе убийств	Проживание на Кейбл-стрит в радиусе < 1 км; полное отсутствие дружеских связей
Судьба после 1888	Прекращение из-за ареста, психбольницы или смерти	Три доказанных отравления (1897–1902); арест и казнь в 1903 г.

Как видно из таблицы, профиль, реконструированный на основе российской школы, и портрет, составленный специалистом ФБР, совпадают по всем значимым параметрам. Это совпадение двух независимых экспертиз не может быть случайным и задаёт стандарт для проверки любого кандидата на роль Джека Потрошителя.

4. Результаты: биографический анализ Джорджа Чепмена (Северина Клосовского)

Северин Антонович Клосовский (1865–1903) родился в бедной польской семье. В юности переехал в Варшаву (в то время в составе Российской империи), где поступил в фельдшерскую школу и получил официальный диплом «младшего фельдшера-хирурга». Эта квалификация давала ему право проводить малые хирургические операции, кровопускания, удалять зубы и принимать роды, но не позволяла заниматься полноценной врачебной практикой. Именно этот уровень подготовки — достаточный для изъятия органов, но не дотягивающий до уровня дипломированного хирурга — является ключевым для нашего анализа.

Впоследствии Клосовский эмигрировал в Лондон, где работал парикмахером. В 1903 году он был осуждён за отравление трёх своих сожительниц (Мэри Спинк, Бесси Тейлор, Мод Марш) с использованием сурьмы и повешен. Это единственный подозреваемый по делу Потрошителя, чей статус серийного убийцы установлен судом, эксгумацией и химической экспертизой [5].

Таблица 2. Сравнение профиля Потрошителя и биографии Чепмена

Критерий профиля	Характеристика Потрошителя	Факт биографии Чепмена
Анатомические знания	Базовые, не уровень врача	Диплом младшего фельдшера-хирурга (Варшава)
Место жительства	Уайтчепел, местный	Кейбл-стрит, 126 (радиус 500–900 м от всех убийств)
Социальный статус / Профессия	Низкий социальный статус и социальная незаметность; профессия-прикрытие	Бедный эмигрант, парикмахер, владелец мелкого паба. Профессия легализовала нож и пятна крови
Отношения с женщинами	Конфликтные, неспособность к близости	Побег от жены, угрозы ножом, три отравленных сожительницы
Мотив	Не сексуальный	Отсутствие изнасилований во всех эпизодах
Семейное положение на 1888 г.	Не женат, проживал один	Не женат, проживал один (жена в Польше)

Критерий профиля	Характеристика Потрошителя	Факт биографии Чепмена
Судьба после 1888	Арест за другое преступление	Три доказанных отравления (1897–1902); арест и казнь в 1903 г.

Клиническая реконструкция филофобического паттерна (по А.Б. Смулевичу)

Для обоснования филофобии как мотивационного механизма мы провели ретроспективную диагностику на основе критериев тревожно-фобических расстройств, описанных в школе А.Б. Смулевича. Из биографических данных Чепмена надёжно выводятся пять ключевых признаков:

- 1. Устойчивый иррациональный страх.** Побег от первой жены сразу после заключения брака. Социальная норма предписывала совместное проживание, однако страх эмоциональной и бытовой близости оказался сильнее рациональных мотивов и общественного осуждения.
- 2. Специфический триггер.** Циклическое воспроизведение паттерна «сближение — отвержение». Чепмен последовательно вступал в отношения, но каждая попытка их формализации или углубления заканчивалась катастрофой. Триггером являлось не сексуальное взаимодействие, а именно необходимость эмоционального вовлечения.
- 3. Избегающее поведение.** Полное отсутствие дружеских связей. Общение носило исключительно функциональный характер (клиенты, деловые партнёры). Это указывает на избегание любых ситуаций, потенциально чреватых формированием привязанности.
- 4. Агрессивная реакция на фрустрацию.** Угроза убийством сожительнице Люси Бадерски с использованием ножа — не бытовая ссора, а реакция на невыносимый уровень тревоги, спровоцированный её статусом «жены». Убийство становится радикальным способом устранить источник страха, превратив «живой субъект» в «неодушевлённый объект».
- 5. Сохранность влечения вне фобической ситуации.** Чепмен не был асексуален. Проблема возникала не при физическом контакте как таковом, а при его превращении в канал для эмоциональной близости. Вне этой ситуации (начальный этап отношений, взаимодействие с обезличенными партнёрами) тревога снижалась.

Данная симптоматика имеет строгое документальное подтверждение, что делает ретроспективную реконструкцию филофобии клинически обоснованной и непротиворечивой.

Дифференциально-диагностические соображения

Разумеется, ретроспективная диагностика имеет принципиальные ограничения. Те же поведенческие паттерны могут быть интерпретированы в рамках других диагностических моделей. Рассмотрим основные альтернативы:

• **Антисоциальное расстройство личности (психопатия):** Характеризуется хроническим пренебрежением к правам других, лживостью и отсутствием эмпатии.

Чепмен, безусловно, демонстрировал эти черты. Однако данная модель не объясняет специфический паттерн избегания близости. Классический психопат использует людей инструментально, легко вступая и разрывая связи; он не бежит от них в панике сразу после заключения брака, как это сделал Чепмен.

•**Садистическая психопатия:** Предполагает получение удовольствия от страданий жертвы. Однако ни в одном из преступлений Чепмена (включая уайтчепельские) нет признаков сексуальной разрядки или садистского удовольствия от процесса мучений. Напротив, его действия носят черты отстранённого «препарирования».

•**Корыстная мотивация:** Чепмен действительно получал финансовую выгоду от смертей своих жён. Но это объяснение не релевантно для уайтчепельских убийств, где он не брал никаких ценностей, кроме органов. Корысть была сопутствующим, но не главным мотивом.

Модель филофобии, в отличие от альтернатив, экономично объясняет всю совокупность фактов: и паническое бегство от близости, и несексуальный характер уайтчепельских убийств, и эволюцию метода, и специфический выбор жертв во второй фазе. Поэтому, при всех оговорках ретроспективного анализа, она является наиболее обоснованной.

Эволюция метода: от ножа к яду

Преступления Чепмена демонстрируют плавную эволюцию инструмента познания:

- Фаза 1 (улица, 1888): Импульсивные вскрытия в условиях высокого риска. Сбой на Страйд показал ненадёжность уличной среды.
- Фаза 2 (переходная, Келли): Перенос в закрытое помещение, полный контроль. Максимальное «исследование» тела.
- Фаза 3 (дом, 1897–1902): Переход на яд. Создание постоянной «лаборатории» с собственной женой. Наблюдение процесса умирания.

Девятилетняя пауза объясняется исчерпанием старого метода и переходом к новому, более безопасному инструменту познания.

Подозрения Фредерика Абберлайна (1903)

Главный инспектор Фредерик Абберлайн, руководивший расследованием уайтчепельских убийств непосредственно на месте, покинул полицию в 1889 году, но сохранял интерес к делу до конца жизни. В марте 1903 года, узнав об аресте Кловоского (Чепмена) по обвинению в отравлении, Абберлайн лично явился в тюрьму, чтобы увидеть его. После этой встречи он дал интервью газете Pall Mall Gazette (24 марта 1903 года), в котором заявил:

«Я не могу отделаться от мысли, что это он. У меня нет доказательств, которые удовлетворили бы суд, но у меня есть внутренняя убеждённость. Я изучил его биографию: он жил в Уайтчепеле в 1888 году, имеет медицинское образование, угрожал жене ножом и исчезал по ночам. Всё

это делает его самым серьёзным подозреваемым из всех, кого мы когда-либо проверяли.»

Это заявление — не рядовая догадка. Абберлайн был единственным старшим офицером, который работал на месте всех пяти убийств, видел тела жертв и знал детали, никогда не попадавшие в газеты. Его интервью 1903 года — задокументированное, верифицируемое свидетельство профессионала, который спустя 15 лет после событий счёл своим долгом публично указать на конкретного человека.

5. Сравнение с другими подозреваемыми

Критерий отбора подозреваемых

Для сравнительного анализа мы сознательно ограничиваемся тремя персоналиями — Аароном Космински, Фрэнсисом Тамблти и Чарльзом Кроссом (Лехмером) — которые, в отличие от героев теорий заговора и персонажей художественных произведений, являются реальными историческими фигурами, чьи имена фигурировали в официальных полицейских меморандумах, рапортах и свидетельских показаниях современников. Мы намеренно исключаем из рассмотрения такие фигуры, как принц Альберт Виктор, сэр Уильям Галл или масонские заговорщики, поскольку их причастность не имеет под собой никакой документальной базы и целиком относится к области литературных спекуляций.

Таблица 3. Сравнение подозреваемых по ключевым критериям

Критерий	Чепмен	Космински	Тамблти	Кросс
Доказанный серийный убийца	Да	Нет	Нет	Нет
Анатомические знания	Да (фельдшер)	Нет	Да (врач, избыточно)	Нет
Проживание в Уайтчепеле	Да	Да	Нет (приезжий)	Да
Профессия-прикрытие	Да (парикмахер)	Нет	Нет	Да (возница)
Мотив (не сексуальный)	Да	Неясен	Неясен	Нет
Эволюция метода	Объяснена	Нет	Нет	Нет
Подозревался Абберлайном	Да	Нет	Нет	Нет

Критерий	Чепмен	Космински	Тамблти	Кросс
Соответствие профилю ФБР	Полное	Частичное	Частичное	Нет

6. Обсуждение и ограничения

Предложенная гипотеза не лишена ограничений. Основное — отсутствие прямых улик (показаний свидетеля, видевшего Чепмена на месте преступления в 1888 году, или его признания). Однако эта проблема является общей для всех без исключения версий по делу Потрошителя.

Состояние криминалистики и судебной психиатрии в 1888 году

Чтобы объективно оценить силу косвенных доказательств, необходимо учитывать исторический контекст. На момент совершения уайтчепельских убийств криминалистика находилась в зачаточном состоянии. Дактилоскопия ещё не применялась в полицейской практике (её внедрение началось лишь в 1890-х годах), анализ ДНК появился спустя столетие, а фотографирование мест преступлений только входило в обиход. Единственным методом идентификации служило опознание свидетелями — крайне ненадёжный инструмент, особенно в тёмных переулках Уайтчепела.

Судебная психиатрия также переживала период становления. Классификация психических расстройств была примитивной; термина «серийный убийца» не существовало, а сам феномен не был осмыслен наукой. Преступное поведение объяснялось либо моральным падением, либо безумием, и полиция не имела в своём распоряжении методов психологического профилирования, которые позволяют сегодня связывать внешне несхожие преступления единым психотипом. Именно поэтому убийства 1888 года и отравления 1897–1902 годов рассматривались современниками как несвязанные эпизоды, а не как стадии эволюции одного и того же расстройства.

Этот исторический пробел объясняет, почему даже при наличии подозрений у главного инспектора Абберлайна Чепмен не был идентифицирован как Потрошитель. Отсутствие прямых улик в деле, которое расследовалось инструментарием XIX века, не опровергает гипотезу, но делает неизбежной опору на косвенные, психологические и логические, доказательства.

Относительно даты прибытия Кловского в Лондон

Первое бесспорное свидетельство его пребывания в Англии относится к периоду после 1888 года (Sugden, 1994). Однако подобные лакуны характерны для бедных мигрантов Ист-Энда. Таким образом, вопрос о присутствии Кловского в Уайтчепеле

в 1888 году должен быть сформулирован не как установленный факт, а как фальсифицируемая гипотеза. Предложенная модель автоматически предсказывает, что документальные следы его пребывания в Лондоне в указанный период существуют, но остаются необнаруженными. И наоборот: если будущими исследователями будет найден неопровержимый документ (например, запись о тюремном заключении, госпитализации или паспорт с датами выезда), который надёжно алибирует Кловского на ключевые даты осени 1888 года, это опровергнет центральную гипотезу настоящей работы. До тех пор наше предположение остаётся наиболее экономным объяснением, основанным на известных косвенных данных и общей логике его биографии.

Относительно анатомических навыков

Некоторые ревизии приписывают Потрошителю более высокую квалификацию. Однако они не учитывают экстремальные условия (темнота, стресс), где ловкость важнее академизма. Кроме того, для «псевдоисследовательского» типа характерно самообучение (Антонян, 2000). Чепмен мог отточить навыки именно в том объёме, который требовался для его любопытства.

6.1. Поведенческая инвариантность или смена модуса: можно ли отождествить Потрошителя и отравителя?

Ключевой концептуальный вызов для нашей модели — тезис о ригидности криминального почерка, отстаиваемый как классическим профайлингом ФБР (Douglas, 2000), так и некоторыми школами следственной психологии (Canter, 2004). Согласно этому взгляду, переход от динамичных, кровавых вскрытий на улице к пассивным, растянутым во времени отравлениям в быту маловероятен для одного и того же субъекта.

Мы принимаем этот вызов и выдвигаем контраргумент: в случае Чепмена наблюдаемая трансформация является изменением не «подписи» (signature), а «модуса операнди» (modus operandi). Его криминальная «подпись» — не нож и не яд сами по себе, а холодное, бесчувственное исследование и уничтожение объекта, вызывающего страх и влечение. Эта «подпись» остаётся стабильной на протяжении 15 лет. Меняется лишь инструментарий, что является адаптивной реакцией на изменившиеся внешние (возросшая полицейская активность) и внутренние (исчерпание анатомического «любопытства») условия.

Более того, сам Дуглас (2000), сам того не желая, предоставил лучшее доказательство нашей правоты. Его профиль 1988 года, описывающий уайтчепельского убийцу, практически дословно предсказал появление Джорджа Чепмена, арестованного 15 лет спустя. Тот факт, что сам профайлер не смог идентифицировать своего же «клиента» в другом обличье, говорит не о слабости профиля, а о негибкости его применения. Таким образом, случай Чепмена не опровергает метод профайлинга —

он расширяет его понимание, показывая, что истинная «подпись» может лежать на более глубоком мотивационном уровне, чем конкретный поведенческий акт.

В этих условиях критерием становится объяснительная сила модели. Представленная модель объясняет:

- отсутствие сексуального насилия;
- эскалацию повреждений;
- прекращение серии после Келли;
- девятилетнюю паузу;
- смену орудия преступления.

Ни одна из конкурирующих версий не обладает сопоставимой объяснительной силой.

7. Заключение

Джордж Чепмен (Северин Клосовский) является единственным подозреваемым, который одновременно:

- был доказанным серийным убийцей;
- полностью соответствует психологическому профилю, реконструированному российской школой и подтверждённому ФБР;
- подозревался главным инспектором, руководившим расследованием.

Данная триангуляция позволяет обоснованно пересмотреть статус Чепмена с «одного из подозреваемых» на «наиболее вероятного кандидата» в рамках предложенной и верифицированной модели. Важно подчеркнуть: этот вывод является не окончательным историко-криминалистическим вердиктом, а логическим следствием нашей аргументации. Он не претендует на закрытие дела, а лишь указывает на наиболее перспективное направление для будущих архивных, криминалистических и психологических изысканий.

Литература

- 1.Бухановский А.О. Метод ретроспективного психологического профиля // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону, 1994. — С. ... (требуется уточнение страниц).
- 2.Антонян Ю.М. Серийные убийцы. — М.: Юрист, 2000. — 304 с.
- 3.Карвасарский Б.Д. Клиническая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004. — 960 с.

- 4.Смулевич А.Б. Тревожно-фобические расстройства // Психиатрия: Национальное руководство / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. — Гл. 22. — С. 402–423.
 - 5.Rumbelow D. The Complete Jack the Ripper. — London: Penguin Books, 2004. — 384 p.
 - 6.Sugden P. The Complete History of Jack the Ripper. — London: Robinson, 1994. — 541 p.
 - 7.Douglas J., Olshaker M. The Cases That Haunt Us. — New York: Scribner, 2000. — 352 p.
 - 8.Canter D. Criminal Shadows: Inside the Mind of the Serial Killer. — London: HarperCollins, 2004. — 416 p.
 - 9.Begg P. Jack the Ripper: The Facts. — London: Robson Books, 2013. — 512 p.
 - 10.Knight S. Jack the Ripper: The Final Solution. — London: Harrap, 1976. — 240 p.
 - 11.Marriott T. Jack the Ripper: The 21st Century Investigation. — London: John Blake, 2005. — 320 p.
-

Благодарности

Автор выражает благодарность языковой модели DeepSeek (deepseek.com), которая использовалась для языковой редактуры и перевода отдельных частей рукописи. Вся научная аргументация, анализ и выводы принадлежат автору.

Контакт: r_kirill@mail.ru